

Взлететь на купол и там остаться

смог наш соотечественник Рудольф Нуриев. Увы, ценой эмиграции

Сюжет сказочный!

Жил-был симпатичный юноша. В провинциальном городе, в простой семье. Любил танцевать, ходил во Дворец пионеров. Потом его приняли в кордебалет Башкирского театра. Отправили учиться в Ленинград. На международном конкурсе молодых исполнителей в Вене он завоевал золотую медаль. Пригласили в Кировский театр.

Плохих там не держали, а спектаклей было не так уж и много, «на всех не рассчитано». Но единственным желанием по-прежнему было танцевать. Вот он и решил, что «жизнь надо прожить так», чтобы работать столько, сколько сможешь, а не сколько тебе позволят. Товарищ, Юрий Соловьев, прыгал выше. Но наш герой научился дольше «зависать» в воздухе.

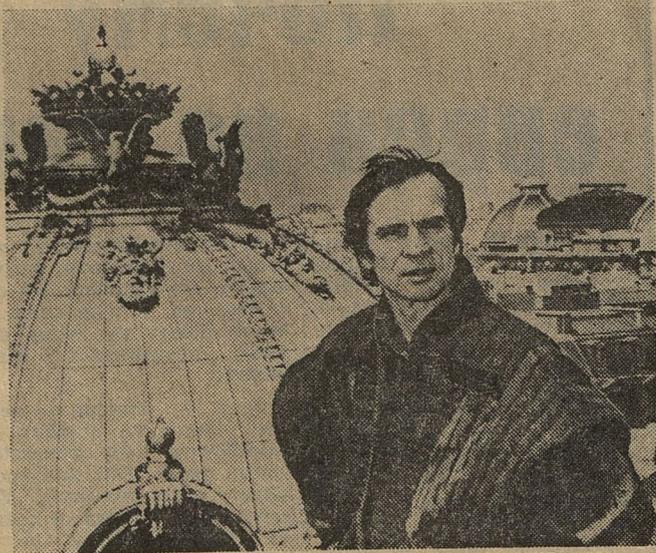
И поймал-таки свою жарптицу — стал знаменитым на весь мир танцовщиком. И богатым человеком: собственный остров в Средиземном море близ Неаполя, несколько вилл в полюбившихся уголках земли.

Это сказка о Рудольфе Нуриеве. Даже не сказка — была, этим интересна.

На недоуменный вопрос сестры Резеды в 1961 году — «Рудик, зачем ты это сделал?» — голос в трубке из Парижа ответил: «Я никого не предавал. Я хочу танцевать. И я сделал свой самый длинный прыжок...»

«Длинный прыжок» — это буквально, — уверяла меня Резеда Хамитовна. — Через что-то он там перемахнул или откуда-то выпрыгнул, когда в аэропорту ему неожиданно объявили, что он-то как раз и не летит в Лондон, для него гастрол закончился. В Уфе у него якобы сильно больна мать, и поэтому он полетит в Москву... выступать перед Хрущевым».

Все парижские театры для Нуриева были закрыты — из Москвы позаботились. К сча-

стью, частная компания Маркиза де Куэвас пригласила танцевать в «Спящей красавице». А в Лондон он все же попал, но позже, когда его увидела знаменитая Марго Фонтейн.

То, что было потом, — сказочно даже на взыскательный западный вкус. 22 года в Лондонском королевском балете, выступления на подмостках практически всех крупнейших театров мира. Руководство балетом «Гранд Опера».

Сейчас Рудольфу Нуриеву 54 года. Не женат. Но вот уже третий год в Париже живет его племянник Юра, младший сын сестры Резеды. Он совсем по другой части, нежели дядя, — закончил в Уфе торговое училище.

Когда Рудик был в Уфе, Юрка ему понравился своими трезвыми суждениями, желанием чего-то добиться в этой жизни. Он неплохо учился, способен был к языкам. «Он похож на меня», — заявил дядя о племяннике и забрал его к себе.

А вообще-то на родственников у Рудольфа Нуриева особого времени нет. Он скиталец,

Завтракать может в одной стране, обедать — в другой, а к ужину вернуться домой в Париж. А может и не вернуться. И не ужинать, если есть дело. Когда несколько лет назад он прилетел в Ленинград, Резеда Хамитовна поехала к нему. Но встреча так и не состоялась. В 1989 году на день он вырвался в Уфу.

«Пошли на базар, но Рудик был разочарован: я не встретил там ни одного татарина. Пошли в театр оперы и балета: здание тогда реставрировалось — еле прорвались внутрь. Поехали в русскую драму — временно труппа репетировала там, нас просто не пустили. Поехали в Нестеровский музей — и тут Рудик очень захотел сфотографироваться на фоне одной картины. Вы не поверите — не разрешили. Музейная дама уперлась — нельзя! «А во всех других музеях мира почему-то можно!» — удивлялся Рудик. Так и не дали сфотографироваться!».

Вот в это я охотно верю. «Под лежачий камень вода не течет» — любимая поговорка Рудика. Я это и старшему

сыну внушаю, когда он размышляет о жизни. Друзья Рудика рассказывали: из Вены прилетели уставшие, все скорее домой, он — в репетиционный зал. Студентом хореографического училища упорно занимался английским, теперь свободно говорит на нескольких языках. Еще там, в Ленинграде, начал учиться игре на фаноне — теперь пишет музыку.

Старая истина — без труда... Вот именно. Все мы заранее с этим согласны и, дочитывая сказку, тем не менее отстраненно скажем: он был талантливый, трудолюбивый, и ему повезло. А нам-то что из того?

«Я удивлен тем, как мало вы хотите. По моим тестам, средний американец, например, хочет свободы, а советский человек — меньшей подавленности. Мы желаем удовольствий, а вы — меньшей боли. Вы жаждете уменьшения страданий, а не их полного исчезновения, вы рады небольшому глотку счастья, но боитесь взять ведро счастья и захлебнуться им. А так как человек всегда добивается того, чего хочет, то при нынешней психологической установке ваш народ сможет добиться лишь того, чего хочет добиться, — то есть очень мало».

Человек всегда добивается того, чего хочет. Эта простая мысль — главное, сухой остаток многолетних наблюдений американца Дэна Брюлеса, психолога, чьи слова здесь приведены.

Я перебираю фотографии их семейного альбома: наш герой с Марго Фонтейн и Роланом Пети, на вечеринке в обществе Элизабет Тейлор, в Ла Скала, с Баланчиним. Его задумчивость — в Сан-Франциско, взгляд — в Монте-Карло, взгляд — в Риме. Вот, наконец, та, что надо: Рудольф Нуриев на куполе «Гранд Опера». На куполе своей мечты.

Г. АГИШЕВА.

Уфа.